

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ОБУЧАЮЩИМСЯ ЭСТРАДНОМУ ВОКАЛУ

Д. И. Гемаддиев*,

Московский государственный институт культуры,
Москва, Российская Федерация, 141406

Аннотация. Статья посвящена проблеме организации персональной образовательной среды обучающихся-вокалистов в аспекте анализа непрерывного образования как центрального императива «новой педагогики». Автор приводит результаты обзора персонологических концепций и подходов к организации персональной образовательной среды, нашедших отражение в современной отечественной и зарубежной научной психолого-педагогической литературе. Рассматривается алгоритм формирования умений, которые позволяют обучающимся вести самостоятельный исследовательский поиск, развивать критическое мышление, а также повышать свой профессиональный уровень в вопросах, касающихся освоения стилевой вокальной техники и других аспектов вокального искусства. По мнению автора, данные умения будут встраиваться в дальнейшую персональную автодидактическую систему обучающегося на всех этапах его профессионального развития. В заключении статьи приведены основные принципы организации эффективной персональной образовательной среды.

Ключевые слова: новая педагогика, обучение, эстрадный вокал, исполнительство, стилевая вокальная техника, непрерывное образование, персональная образовательная среда, информальное образование, интерсубъективное пространство, компаративистика, умения.

Благодарность. Выражаю благодарность и признательность редакционной коллегии за помощь и ценные замечания при написании этой работы и подготовке её к печати.

Для цитирования: *Гемаддиев Д. И.* Организация персональной образовательной среды обучающимся эстрадному вокалу // Музыкальное искусство и образование / Musical Art and Education. 2023. Т. 11. № 2. С. 161–175. DOI: 10.31862/2309-1428-2023-11-2-161-175

* Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор Л. С. Майковская.

ORGANIZATION OF A PERSONAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT BY A VOCALIST STUDENT

Dmitry I. Gemaddiev*,

Moscow State Institute of Culture,
Moscow, Russian Federation, 141406

Abstract. The article is devoted to the problem of the organization of the personal educational environment of students-vocalists as the central imperative of the “new pedagogy”. The author presents the results of a review of personological concepts and approaches to the organization of a personal educational environment, reflected in modern domestic and foreign scientific psychological and pedagogical literature. The algorithm of formation of skills that allow students to conduct an independent research search, develop critical thinking, improve their professional level in matters related to the development of stylistic vocal technique and other aspects of vocal art is considered. According to the author, these skills will be integrated into the further personal autodidactic system of the student at all stages of his professional development. The article concludes with the basic principles of organizing an effective personal educational environment.

Keywords: new pedagogy, teaching, pop vocal, performance, style vocal technique, continuous education, personal educational environment, informal education, intersubjective space, comparative studies, skills, whistle register, twang.

Acknowledgement. I express my gratitude and appreciation to the editorial board for their help and valuable comments when writing this work and preparing it for publication.

For citation: Gemaddiev D. I. Organization of a Personal Educational Environment by a Vocalist Student. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie = Musical Art and Education*. 2023, vol. 11, no. 2, pp. 161–175 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2023-11-2-161-175

* Scientific supervisor – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Larisa S. Maykovskaya.

Введение

Современная действительность – это не просто эпоха радикальных перемен и постоянных трансформаций, это время, требующее от человека высоких адаптивных способностей, специальных усилий, направленных на соблюдение баланса между профессиональными и личными качествами (“hard skills” и “soft skills”). В таких условиях человек больше не может существовать в привычной системе линейного развития, то есть опираться на единожды полученный базис знаний, привычно подкрепляемый и обогащаемый в процессе интеграции в профессиональную среду с последующим получением практического опыта. Для преодоления и предотвращения «общего антропологического и персонифицированного экзистенциального кризиса» [1, с. 170] сегодня центральными ориентирами «новой педагогики» являются непрерывность, саморазвитие и самообразование.

Концепция непрерывного образования

Непрерывное образование – неотъемлемая часть жизни любого активного человека, специалиста, независимо от области его профессиональной деятельности. В основе непрерывного образования принято понимать условную триаду, состоящую из формального, неформального и информального образования [2; 3]. Данная проблематика получила широкое исследовательское внимание в мировой научной литературе в области психологии, педагогики и философии. Приведём краткую характеристику для каждого из видов.

Формальное образование – это регламентированные разноуровневые программы обучения, предоставляемые государственными образовательными учреждениями (школа, колледж, вуз) или их частными ком-

мерческими альтернативами, направленные на получение квалификации, отражённой в резюмирующем документе государственного образца.

Неформальное образование – явление, имеющее более размытые границы и множество вариантов реализации. Среди них: онлайн-курсы, мастер-классы, тренинги, интенсивы, специальные летние школы и др.

Информальное образование – это вид получения знаний и навыков, не регламентированный никакими стандартами, образовательный процесс, осуществляемый и организуемый самим человеком, исходя из своих потребностей. Эти знания, получаемые стихийно, часто путём проб и ошибок, рассматриваются как плод самостоятельного поиска, вид самообразования, самосовершенствования и самообразования.

Следует подчеркнуть, что компоненты приведённой триады не противоречат друг другу, но неформальное и информальное образование могут рассматриваться как надстройка к базису – к основному, формальному образованию. И здесь нам приходится обращаться к исследованию форм и подходов к организации образовательной среды вне формального обучения. Данная проблематика имеет высокую актуальность, ведь одним из ключевых трендов современного образования в мировой практике является ориентация на персонализацию образовательного процесса, подходы к осмыслению которого весьма неоднозначны.

Категория персонализации в психолого-педагогических исследованиях

Обзор исследований, посвящённых проблемам организации персонального образовательного пространства, демонстрирует не только широту подходов

и взглядов, но и вариативность в понимании центральных категорий проблемного поля. Учитывая специфику настоящего исследования, возникает необходимость анализа наиболее близких по соотносимости концепций, доминирующих в педагогической теории и практике.

На сегодняшний день в научно-педагогической литературе *не существует однозначного понимания категории «персонализация»*. Исследователи используют различные формулировки, производные от слова «персона» (личность). Среди них наиболее часто встречаются: «персонализированное обучение», «персонифицированное обучение», «персональное обучение», «персональное образовательное пространство», «персональная среда обучения», «персональная образовательная среда», «персонализированная образовательная среда» и др. [4].

Центральная категория «персонализация» в отечественной психолого-педагогической литературе часто ассоциируется с известными персонологическими концепциями, среди которых принято выделять теорию мотивации Г. Мюррея [5], интегральные парадигмы личности С. Мадди [6, с. 162–205] и общеперсонологическую концепцию В. А. Петровского и Е. Б. Старовойтенко [7]. Применительно к настоящему исследованию, каждая из названных концепций обнаруживает ценностную согласованность основных тезисов с общепедагогическими вопросами, где «центральным звеном является личность, обусловленная особенностями ментальности, ценностных ориентаций» [8, с. 6], а также индивидуальным социально-культурным опытом и практическим знанием [Там же].

Так в концепции Г. Мюррея потребности, связанные с процессом достижения тех или иных целей, укладываются в следующую типологическую структуру

оснований: эффективные (ориентация на результат), процессуальные (ориентация на сам процесс) и модальные (ориентация на совершенствование имеющегося результата) [5].

В диссертационном исследовании И. Н. Калошиной персонализированное обучение рассматривается как фактор, стимулирующий развитие умений и навыков организации самообразовательной деятельности. Автор приводит следующую дефиницию: «Персонализированное обучение – это обучение, в процессе которого осуществляется персонализация обучаемых и обучающихся как в общности обучаемых, так и в общности обучающихся, которая их взаимно обогащает» [9]. Основной фокус работы направлен на выработку педагогических условий для стимуляции этого вида обучения.

Существуют и другие определения данного понятия. Например, в работе И. В. Кизесовой персонализированное обучение определяется через основополагающую характеристику – «метаиндивидуализированное взаимодействие субъектов в процессе» [10] обучения, в результате которого подвергается изменениям сознание всех участников данного процесса. Одним из положительных эффектов этих трансформаций является создание предпосылок для выработки индивидуальных образовательных стратегий обучающихся.

Категория «персонифицированное обучение» в научно-педагогической литературе имеет более прозрачные формулировки. Так, по мнению А. Х. Шерстобитова, под персонифицированным обучением следует понимать процесс интеграции обучающегося в диалогическое взаимодействие на правах деятельного субъекта, участвующего в формулировании целей, подборе основных инструментов обучения, корректировке и оценке результатов. При этом педагогу, в силу «специфики са-

мой профессии, требующей оперативного реагирования на научно-технологические инновации» [11, с. 105], отводится стимулирующая и направляющая функция. Результатом такого подхода становится создание предпосылок для актуализации познавательной активности обучающегося в условиях относительной творческой свободы, обеспеченной возможностью внедрения собственного субъектного опыта. Автор рассматривает персонифицированное обучение как основной фактор, способствующий формированию «обобщённых умений». Такое понимание видится наиболее близким к проблематике нашего исследования [12].

Персональная образовательная среда: к определению сущности понятия

В целом обзор различных трактовок и подходов к характеристике данного вида обучения позволяет сделать вывод о том, что несмотря на отсутствие единого понимания, для множества производных определений существует и безусловное сходство, обнаруживающееся в целях этого обучения. Каждая из приведённых вариаций фокусируется на повышении субъектности обучающегося. На этих основаниях в настоящем исследовании мы будем использовать категорию «персонализация», под которой понимаем ориентацию на повышение субъектности обучения, субъективации личного опыта обучающегося через усвоение эффективных инструментов обучения с их последующим встраиванием в его собственную автодидактическую структуру. Здесь необходимо привести **две основные дефиниции категории «персонализация образовательной среды»:**

- персонализация обучения для студента;
- персонализация своего обучения самим студентом [13].

Фокус нашего исследования направлен именно на второй вид персонализации. То есть исходной предпосылкой для формулирования дефиниции категории «персональная образовательная среда» является именно персона или личность обучающегося и его собственный, осознанный интерес. При этом выбор инструментов для формирования данной среды остаётся за самим обучающимся музыкантом и зависит во многом от результатов «личностного совершенствования под воздействием продуктивного общения с прогрессивными деятелями культуры» [14, с. 21]. Разумеется, для выстраивания эффективных стратегий необходимы знакомство с ассортиментом этих инструментов, определённая культура обучения или автодидактика, а также внутренний исследовательский запрос. То есть персонализация рассматривается нами как субъективация, а персональная образовательная среда понимается как собственное, самостоятельно конструируемое пространство – процесс самообучения с привлечением ресурсов информационно-коммуникационных технологий, обуславливающих широту вариативного спектра.

Этот процесс можно рассматривать как параллельный основному формальному обучению или как отдельный самостоятельный процесс саморазвития, самообучения и самосовершенствования, в котором проектирование индивидуальной образовательной стратегии позволяет не только получить новые знания, сформировать умения и навыки, актуализировать личностный потенциал с учётом научно доказанной «взаимосвязи между развитием творческих и исследовательских способностей» [15, с. 185], но и обезопасить обучающихся от негативных последствий влияния общедоступного контента методами компаративистики.

Роль персональной образовательной среды в процессе подготовки эстрадно-джазовых вокалистов

Для обучающихся вокальному эстрадно-джазовому искусству организация персональной образовательной среды, из-за невозможности полноценного учёта их неравных способностей средствами дифференцированного или индивидуального подходов в рамках формального обучения, имеет особую востребованность. Этот вид творчества в силу специфики и изменчивости требует не только самостоятельных занятий, но и постоянного поиска инновационных решений, учёта основных тенденций, актуализации инструментария посредством информационно-коммуникационных технологий и всего того, что выходит за рамки программного минимума вузовского обучения. Ведь обучение в вузе предполагает, прежде всего, формирование основного каркаса или базиса, на котором в ходе дальнейшей профессиональной деятельности будет осуществляться становление и «доформировывание» будущего специалиста в контексте «формирования (самоорганизации) системы – целостного образа “Я” индивида» [16, с. 49].

Вместе с тем необходимо признать, что процесс получения профессиональной информации не ограничивается чёткой, регламентированной структурой. Постмодернистская действительность диктует безграничную свободу и многовариантность подходов и методов как для педагога, так и для самого обучающегося. При этом каждый из них является прединтегрированным субъектом глобализованного интерсубъективного пространства, аккумулирующего мировой опыт в систему с мощным образовательным потенциалом, с одной стороны, и реальной угрозой влияния негативных факторов – с другой. Следует пояснить,

что интерсубъективное пространство рассматривается нами как результат глобального человеческого взаимодействия, как безразмерный и безграничный фонд с безбарьерным доступом к информации через открытые сети – информации, на качество которой образовательная среда и педагог влиять не могут. Однако может быть предпринята попытка пересмотра потенциала данного ресурса с последующим созданием специальных условий, позволяющих её качественное использование обучающимися. Что касается негативных факторов, то под ними мы подразумеваем обилие самоназванных «новаторов» и их педагогических идей, успех и популярность которых обусловлены не столько эффективностью, сколько эффектностью и внешней убедительностью.

Рассмотрим данную проблему критически. В последние годы наблюдается тенденция возрастания интереса к обучению вокалу. Появляются многочисленные авторские направления, в связи с чем «в каждом уголке планеты открывается множество различных студий и школ вокала» [17]. На просторах YouTube мы находим огромное количество педагогов, предлагающих освоить вокальное искусство за несколько дней, недель и так далее. Эта сфера культуры и образования превратилась в прибыльный бизнес. Данный феномен, становясь объектом экономических отношений, включается в диадду спроса и предложения, где спрос формируют не только любители, но и профессионалы, имеющие цель – повышение мастерства. Очевидно, что в сфере интернет-обучения эстрадно-джазовому вокалу наибольшее доверие вызывают известные западные педагоги. Такое положение дел вполне закономерно, ведь отличительной особенностью их деятельности является прозрачность схемы работы, а главное – результативность

педагогических усилий, где исходное состояние проблемы и демонстрируемый результат почти всегда представлены с достаточной степенью убедительности. Здесь возникает потребность выработки инструментов, позволяющих осуществлять качественный поиск и ориентирование в этом информационном пространстве. В связи с этим процесс подготовки современного вокалиста и педагога в области эстрадно-джазового искусства должен не только включать учёт возможностей данного ресурса, но и формировать умения, направленные на персонализацию собственной образовательной среды на основе компаративного подхода.

Почему это необходимо?

Во-первых, принципы и закономерности современного эстрадно-джазового пения и коммерческой популярной музыки постоянно меняются под воздействием трансформирующихся условий и среды бытования данного вида творчества.

Во-вторых, цифровая среда и интернет-ресурсы являются не просто дополнительным инструментом формирования отдельных умений и навыков. Это единственное средство актуализации педагогического инструментария, ресурс, позволяющий выявлять и анализировать основные мировые тенденции как в доминирующих направлениях жанра, так и в педагогической практике.

И наконец, в-третьих, мы обнаруживаем следующее противоречие: с одной стороны, очевиден факт утвердившегося перехода прогрессивных педагогов к единой международной терминологии, описывающей те или иные техники, вокальные приёмы или способы звукоизвлечения, с другой – в отечественной педагогической литературе до сих пор не сформирован единый понятийно-категориальный аппарат. Это создаёт значительные трудности не только для знакомства с зару-

бежными исследованиями, но и для выстраивания профессионального диалога. К тому же, как показывает практика, не все выпускники-вокалисты, по самым различным причинам, реализуются на профессиональной сцене. Многие из них совмещают исполнительскую и педагогическую деятельность, кто-то посвящает себя научным исследованиям в области педагогики. Для успешного существования или развития по каждому из перечисленных сценариев специалисту необходимо опираться на передовой педагогический опыт, доступ к которому требует специфических умений и навыков, связанных не только с компетенциями, касающимися работы с ресурсами, но и с возможностью применения компаративного подхода, посредством которого полученный материал может быть выкристаллизован для интеграции в собственную педагогическую или исполнительскую практику.

Непрерывное обучение, обусловленное перманентной потребностью современного вокалиста в получении актуальных данных, касающихся сохранения и развития голоса, современных техник, методов борьбы с вокальными трудностями, «невозможностью выучиться раз и на всю жизнь без утраты квалификации» [18, с. 27] – это неотъемлемая составляющая профессиональной деятельности исполнителя. Убедительность данного тезиса подтверждается тем, что даже состоявшиеся мировые вокалисты уровня К. Агилеры или Ж. Бейонсе продолжают заниматься с различными педагогами в процессе своей деятельности (во всяком случае на этапе записи альбома).

Как показывают наблюдения и опросы, у обучающихся вокалистов существует осознанная потребность в **создании собственной персональной образова-**

тельной среды, формируемой посредством привлечения проверенных авторитетных ресурсов. В свою очередь это сопряжено с такими проблемами, как сложность выбора, недостаточное понимание вопросов, касающихся информационной грамотности, алгоритмов поиска и пр.

Принципы организации персональной образовательной среды

Переходя к непосредственному рассмотрению принципов организации персональной образовательной среды, нам необходимо снова обратиться к современным реалиям, но теперь в аспекте стереотипических трансформаций. С учётом описанной выше действительности, в условиях многовариантности использование единственно верных, авторитарно навязываемых инструментов решения тех или иных проблем в системе отношений «учитель – ученик» уже немыслимо, так как ломается архетипический, с точки зрения традиционной педагогики, хронотоп урока. Данный тезис в контексте рассматриваемой проблематики справедлив и по ряду других оснований, среди которых особое место занимает сама специфика эстрадно-джазового искусства в её исполнительском и педагогическом аспектах. Уникальность специфики заключается в том, что с позиции педагога обучающийся – это не только студент вуза, но и «коллега по цеху», уже имеющий свой сценический, а часто и педагогический опыт, существующий в конкурентной среде, осуществляющий собственный поиск, что позволяет говорить об уровне интеграции в профессию. То есть современный студент-вокалист – это не *«tabula rasa»*, существующая в информацион-

ном вакууме. Он, как и его педагог, являясь прединтегрированным субъектом глобализованного интерсубъективного пространства, в той или иной степени с разным уровнем осведомлённости, уже существует в контексте основных проблем, связанных с освоением вокального мастерства.

Центральным ориентиром, одной из главных интенций современного вокалиста являются не отдельные знания как элементы дискретного процесса, а освоение как можно более полного инструментария, который может быть охарактеризован как стилевая вокальная техника, обеспечивающая свободу существования в многожанровом пространстве современной эстрадно-джазовой музыки. Обозначенный аспект современного вокального исполнительства является одним из главных стимулов, мотивирующих обучающихся к инициированию самостоятельного поиска инновационных решений. На этих основаниях формируется дискурсивное поле и диалог внутри профессионального сообщества во всех возможных вариациях систем отношений: «студент – студент», «педагог – педагог», «студент – педагог».

Для успешного построения такого рода диалога необходимо единство понятийно-категориального аппарата, наличие представлений о современных мировых тенденциях в области эстрадно-джазовой и коммерческой популярной музыки, а также знания о последних ларингоскопических исследованиях, открытиях в междисциплинарной области нейронаук, новых прогрессивных интегративных методиках обучения и образовательных технологиях, методологические основы которых «лежат либо в области нейропсихологических наук, либо

в сфере информационных коммуникаций» [19, с. 69]. Всё это, в междисциплинарной совокупности, способствует профессиональному развитию вокалиста, педагога, исследователя.

При кажущейся амбициозности задачи выполнение данного требования может успешно решаться на практике. Ведь, как было отмечено выше, у подавляющего числа обучающихся есть предустановленная мотивация и запрос на получение такого рода информации, обусловленный естественным стремлением человека к «самопознанию и формированию личностной идентичности» [20, с. 124]. Более того, обучающиеся, как правило, уже ведут самостоятельный поиск, но из-за отсутствия достаточных умений, инструментов обработки информации и самоорганизации, результаты такого поиска не всегда отличаются убедительностью и основательностью. Здесь мы снова возвращаемся к необходимости формирования умений и навыков организации персональной образовательной среды, которые в рамках формального вузовского процесса обучения эстрадных вокалистов могут быть выработаны двумя путями: на занятиях по специальности или в рамках прохождения отдельного спецкурса, включённого в программу на любом этапе обучения. Приведём пример заданий, соответствующих заявленным целям.

Как известно, “*whistle register*” (свистковый регистр) – наименее изученная техника или способ звукоизвлечения в современном вокале. В рамках занятия по специальности студенту могут быть даны следующие задания:

1) изучить информацию по данному вопросу в открытых интернет-источниках (обзор материалов из области вокального блогинга, научные статьи и ларингоскопические исследования, общая

справочная информация о рассматриваемом явлении и т.д.);

2) привести общую характеристику данного способа звукоизвлечения (степень изученности, особенности освоения, применимость на практике и т.д.) и перечислить выдающихся современных исполнителей, владеющих данной техникой;

3) рассказать об опасностях, с которыми можно столкнуться при освоении “*whistle register*” (например: зажимы, срывы, дисфония и т.д.);

4) выявить не менее трёх наиболее известных подходов к освоению данной техники в мировой практике (например: “*Singing Success Program*”, “*New York Vocal Coaching*”, “*Jacobs Vocal Academy*” и др.);

5) проанализировать данные методики;

6) выявить сходства и различия, лёгкость и сложность освоения, специфические особенности и т. д. (доступность контента на русском языке, ясность подачи объясняемого материала, количество способов, основные инструменты достижения этого вида звукоизвлечения (через *lip trill*, *fry*, *cry*, *head voice*, *falsetto* и др.);

7) подготовить развёрнутый ответ-презентацию с показом и обоснованием причины выбора той или иной методики;

8) привести общую характеристику выбранной методики (история, персоналии, влияние, известные ученики и адепты и т.д.);

9) продемонстрировать самому пример смыкания голосовых складок в режиме “*whistle register*” (можно ограничиться короткой последовательностью звуков);

10) привести этапы освоения и возможные трудности;

11) выбрать «добровольца» из группы и продемонстрировать пример поэтап-

ного освоения приёма инструментами рассматриваемого метода;

12) рассказать о том, с какими методиками пришлось ознакомиться в процессе выполнения задания; что вызвало сомнение в эффективности или авторитетности метода; с какими опасностями может встретиться вокалист, осваивающий технику по такой методике? и т. д.

По сходной структуре может быть построено исследование и других спорных явлений современного вокала, например “*twang*”, который в свою очередь требует обязательного понимания разницы между гнусавостью (носовое или назальное звучание) и самим твангом. Эти проблемы отражены в англоязычной литературе как “*nasality&vocal twang*”, “*oral&nasal variations*”. Применение компаративного анализа в этом задании может быть реализовано через исследование различных подходов к данной проблеме со стороны наиболее авторитетных школ и методов, например CVT и EVT.

Важным условием должно быть наличие ссылок на конкретные исследования, то есть поиск не может быть ограничен только YouTube каналами, пабликами или авторскими сайтами. Данная мера позволит расширить представления студента о работе с ресурсами, а также повысит объективность его исследований в будущем.

Как можно увидеть из приведённых примеров, подобный формат имеет высокий потенциал для объективного исследовательского поиска, развития критического мышления, повышения экспертности обучающихся в вопросах, касающихся освоения стилевой вокальной техники и других аспектов вокального искусства. Всё это впоследствии будет автоматически встраиваться в дальнейшую персональную автодидактическую систему обучающегося

на всех этапах его профессионального развития.

Кроме того, важнейшей функцией такого рода заданий является формирование единого понятийного аппарата, обеспечивающего возможность существования в пространстве профессионального дискурса. То есть студенты после прохождения курса не только будут выпускаться со знанием всего терминологического инструментария, принятого в международной практике, но и будут иметь представление о принципах освоения тех или иных техник, приёмов, способов звукоизвлечения. Следует подчеркнуть, что студент, как и любой профессиональный вокалист, не обязан осваивать все специфические приёмы и техники, но должен иметь представление об их существовании.

Подводя итоги, мы можем сформулировать основные принципы, лежащие в основе рассматриваемой нами организации собственной персональной образовательной среды обучающимся эстрадно-му вокалу:

- принцип субъектности;
- принцип автодидактичности;
- принцип методологической компетентности;
- принцип информационной компетентности;
- принцип целесообразности;
- принцип рефлексивности;
- принцип операционализации (эмпирическая проверка результатов исследовательского поиска с их последующим встраиванием в исполнительскую и педагогическую практику).

Для успешного создания персональной образовательной среды необходимо формирование следующих умений:

- ставить и формулировать цели и задачи для решения тех или иных про-

блем, связанных с исполнением вокалиста (развитие голоса, освоение стилевой вокальной техники);

- оценивать и прогнозировать достижение поставленных целей;
- определять алгоритм процесса (основные этапы решения поставленной задачи);
- работать с наукометрическими базами данных (РИНЦ, Scopus, WoS, Google Scholar, MedLine, PubMed, IASPM);
- проводить компаративный анализ (критический анализ существующих отечественных и зарубежных методик, подходов, практик, частных решений вокальных проблем, с выявлением ключевых детерминант и т.д.);
- синтезировать полученные данные в адекватное задачам решение конкретной проблемы, с перспективой его дальнейшего встраивания в собственную практику;
- осуществлять рефлексивную и саморефлексию с применением надситуативного мышления;
- абстрагироваться от имеющегося опыта и представлений;
- осуществлять самоорганизацию.

Выводы

1. В настоящее время центральными ориентирами «новой педагогики» являются непрерывность, саморазвитие и самообразование.

2. В основе непрерывного образования лежит условная триада, состоящая из формального, неформального и информального образования, где неформальное и информальное образование могут рассматриваться как надстройка к базису – основному формальному образованию.

3. Современному обучающемуся вокалисту необходимо опираться на передовой педагогический опыт, доступ к которому требует специфических умений, связанных не только с компетенциями, касающимися работы с ресурсами, но и с возможностью применения компаративного подхода, посредством которого полученный материал может быть выкристаллизован для интеграции в собственную педагогическую или исполнительскую практику.

4. Процесс подготовки современного вокалиста и педагога в области эстрадно-джазового искусства должен включать не только учёт возможностей информационно-коммуникационных технологий, но и соответствующие умения, направленные на персонализацию собственной образовательной среды на основе компаративного подхода.

5. Персонализация образовательной среды понимается нами как собственное, самостоятельно конструируемое образовательное пространство – процесс самообучения с привлечением ресурсов информационно-коммуникационных технологий, обуславливающих широту вариативного спектра.

6. Организация собственной профессиональной образовательной среды призвана разрешить противоречие между перманентной потребностью вокалистов в получении актуальных данных, касающихся развития голоса, современных техник, методов борьбы с вокальными трудностями с привлечением проверенных авторитетных источников, с одной стороны, и наличием огромного количества зарубежных ресурсов и недостаточного понимания вопросов, касающихся алгоритмов поиска и сложности выбора, – с другой.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Майковская Л. С., Акисов В. Р.* Опыт осмысления потенциала музыки и современной культуры в формировании гендерных стереотипов нового поколения школьников // Искусство и образование. 2021. № 6 (134). С. 170–176.
2. Council Recommendation of 20 December 2012 on the Validation of Nonformal and Informal Learning / Council of the European Union // Official Journal of the European Union. 2012. Vol. 55. URL: https://www.cedefop.europa.eu/files/Council_Recommendation_on_the_validation_20_December_2012.pdf (дата обращения: 01.05.2023).
3. *Новикова С. Е.* Неформальное и информальное образование: европейский опыт признания компетенций // Экономическое развитие России. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neformalnoe-i-informalnoe-obrazovanie-evropeyskiy-opyt-priznaniya-kompetentsiy> (дата обращения: 01.05.2023).
4. *Слепухин А. В.* Использование персональной образовательной среды в процессе индивидуализации смешанного обучения студентов // Педагогическое образование в России. 2014. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-personalnoy-obrazovatelnoy-sredy-v-protse-ssive-individualizatsii-smeshannogo-obucheniya-studentov> (дата обращения: 19.05.2023).
5. *Келвин С. Холл, Гарднер Линдсей.* Теории Личности / пер. И. Б. Гриншпун. URL: <http://psylib.org.ua/books/holli01/index.htm> (дата обращения: 12.03.2022).
6. *Maddi S. R.* (1963). Humanistic Psychology: Allport and Murray. In J. M. Wepman & R. W. Heine (Eds.), *Concepts of Personality* (pp. 162–205). Aldine Publishing Co. <https://doi.org/10.1037/11175-007>.
7. *Петровский В. А., Старовойтенко Е. Б.* Наука личности: четыре проекта общей персонологии // Психология. Журнал ВШЭ. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauka-lichnosti-chetyre-proekta-obschey-personologii> (дата обращения: 01.05.2023).
8. *Жарков А. Д.* Воспитание планетарного сознания личности в процессе социально-культурной деятельности // Педагогический научный журнал. 2022. № 4. С. 4–11.
9. *Калошина И. Н.* Персонализированное обучение как фактор развития умений самообразовательной деятельности студентов: на материале высшего военно-учебного заведения: дисс. ... канд. педагогических наук: 13.00.01. Оренбург, 2000. 198 с.
10. *Кизесова И. В.* Организация персонализированного обучения слушателей в процессе дополнительного профессионального образования: дисс. ... канд. педагогических наук: 13.00.08. Красноярск, 2006. 199 с.
11. *Мансурова А. П., Черватюк П. А.* К вопросу совершенствования музыкально-педагогического образования в контексте задач концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 4 (95). С. 104–107.
12. *Шерстобитов А. Х.* Персонализированное обучение как фактор формирования обобщённых умений профессиональной деятельности студента: дисс. ... канд. педагогических наук: 13.00.08. Оренбург, 2011. 204 с.
13. *Personal Learning Environments: Challenging the Dominant Design of Educational Systems / S. Wilson etc.* URL: November 2006. *Journal of E-Learning and Knowledge Society* 3(2). DOI:10.20368/1971-8829/247 (дата обращения: 05.03.2023).
14. *Уколова Л. И.* Педагогическое воздействие музыкальной среды как фактор творчества, духовного совершенствования, нравственных поисков, созданных представителями русской культуры // Педагогический научный журнал. 2022. № 3. С. 20–27.

15. Сухонос А. П., Карнеев Р. К., Карнеева О. А., Сухонос Д. А. Исследовательские и творческие способности студентов гуманитарных и музыкальных специальностей // Искусство и образование. 2022. № 1 (135). С. 179–185.
16. Калантарова О. В. Самосознание музыканта как основа его профессионального самообразования // Антропологическая дидактика и воспитание. 2022. Т. 5. № 1. С. 46–61.
17. Майковская Л. С., Гао Тяньли. Современные тенденции в области эстрадного исполнительства и обучения в контексте эволюции жанра // Bulletin of the International Centre of Art and Education. 2021. № 3. С. 7–16.
18. Новичков В. Б., Потапов Д. А. Музыкальная культура как стратегический резерв развития человечества // Bulletin of the International Centre of Art and Education. 2022. № 1. С. 20–30.
19. Мансурова А. П., Черватюк П. А. К вопросу о междисциплинарности содержания педагогической профессии на современном этапе развития психологии, нейронаук и информационно-коммуникационных технологий // Антропологическая дидактика и воспитание. 2021. Т. 4. № 1. С. 64–73.
20. Рытиков Ф. М. Вокальное искусство как культурный феномен в образовательном пространстве // Искусство и образование. 2022. № 5 (139). С. 123–129.

Поступила 03.06.2023; принята к публикации 26.06.2023.

Об авторе:

Гемаддиев Дмитрий Игоревич, аспирант кафедры музыкального образования Московского государственного института культуры (улица Библиотечная, 7, г. Москва, Российская Федерация, 141406), gemaddiev@gmail.com ORCID 0000-0003-0015-5953.

Автором прочитан и одобрен окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

173

1. Maykovskaya L. S., Akisov V. R. Opyt osmysleniya potentsiala muzyki i sovremennoj kul'tury v formirovanii gendernykh stereotipov novogo pokoleniya shkol'nikov [The Experience of Comprehending the Potential of Music and Modern Culture in the Formation of Gender Stereotypes of a New Generation of Schoolchildre]. *Iskusstvo i obrazovanie* [Art and Education]. 2021, no. 6 (134), pp. 170–176 (in Russian).
2. Council Recommendation of 20 December 2012 on the validation of nonformal and informal learning. Council of the European Union. *Official Journal of the European Union*. 2012. Vol. 55. Available at: https://www.cedefop.europa.eu/files/Council_Recommendation_on_the_validation_20_December_2012.pdf (accessed: 01.05.2023) (in Russian).
3. Novikova S. E. Neformal'noe i informal'noe obrazovanie: evropejskij opyt priznaniya kompetentsij [Non-formal and Informal Education: European Experience in Recognition of Competencies]. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii* [Economic Development of Russia]. 2021, no. 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/neformalnoe-i-informalnoe-obrazovanie-evropejskij-opyt-priznaniya-kompetentsiy> (accessed: 01.05.2023) (in Russian).
4. Slepukhin A. V. Ispol'zovanie personal'noj obrazovatel'noj sredy` v processe individualizacii smeshannogo obucheniya studentov [The Use of a Personal Educational Environment in

- the Process of Individualization of Student Blended Learning]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical Education in Russia]. 2014, no. 11 Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-personalnoy-obrazovatelnoy-sredy-v-protseesse-individualizatsii-smeshannogo-obucheniya-studentov> (accessed: 19.05.2023) (in Russian).
5. Kelvin S. Hall, Gardner Lindsay. *Teorii Lichnosti* [Theories of Personality]. Transl. by I. B. Grinshpun. Available at: <http://psylib.org.ua/books/holli01/index.htm> (accessed 12.03.2022) (in Russian).
 6. Maddi S. R. Humanistic Psychology: Allport and Murray. In J. M. Wepman & R. W. Heine (Eds.), *Concepts of Personality* (1963, pp. 162–205). Aldine Publishing Co. <https://doi.org/10.1037/11175-007>.
 7. Petrovsky V. A., Starovoitenko E. B. Nauka lichnosti: chetyre proekta obshhej personologii [The Science of Personality: Four Projects of General Personology]. *Psikhologiya. Zhurnal VShE* [Psychology. HSE Journal]. 2012, no. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauka-lichnosti-chetyre-proekta-obschey-personologii> (accessed: 01.05.2023) (in Russian).
 8. Zharkov A. D. Vospitanie planetarnogo soznaniya lichnosti v processe social'no-kul'turnoj deyatel'nosti [Education of the Planetary Consciousness of the Individual in the Process of Social and Cultural Activities]. *Pedagogicheskij nauchnyj zhurnal* [Pedagogical Scientific Journal]. 2022, no. 4, pp. 4–11 (in Russian).
 9. Kaloshina I. N. *Personalizirovannoe obuchenie kak faktor razvitiya umenij samoobrazovatel'noj deyatel'nosti studentov: na materiale vysshego voenno-uchebnogo zavedeniya* [Personalized Learning as a Factor in the Development of Skills of Self-educational Activity of Students: Based on the Material of a Higher Military Educational Institution]. PhD Thesis (Pedagogy). Orenburg, 2000. 198 p. (in Russian).
 10. Kizesova I. V. *Organizatsiya personalizirovannogo obucheniya slushatelej v processe dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya* [Organization of Personalized Learning of Students in the Process of Additional Professional Thesis of the Candidate of Pedagogical Sciences. Krasnoyarsk, 2006. 199 p. (in Russian).
 11. Mansurova A. P., Chervatyuk P. A. K voprosu sovershenstvovaniya muzykal'no-pedagogicheskogo obrazovaniya v kontekste zadach kontseptsii podgotovki pedagogicheskikh kadrov dlya sistemy obrazovaniya na period do 2030 goda [On the Issue of Improving Musical and Pedagogical Education in the Context of the Tasks of the Concept of Training Pedagogical Personnel for the Education System for the Period up to 2030]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education]. 2022, no. 4 (95), pp. 104–107 (in Russian).
 12. Sherstobitov A. Kh. *Personifitsirovannoe obuchenie kak faktor formirovaniya obobshhyonnykh umenij professional'noj deyatel'nosti studenta* [Personalized Learning as a Factor in the Formation of Generalized Skills of a Student's Professional Activity]. PhD Thesis (Pedagogy). Orenburg, 2011. 204 p. (in Russian).
 13. Wilson S. etc Personal Learning Environments: Challenging the Dominant Design of Educational Systems. November 2006. *Journal of E-Learning and Knowledge Society*, 3(2) DOI:10.20368/1971-8829/247 (in Russian).
 14. Ukolova L. I. Pedagogicheskoe vozdejstvie muzykal'noj sredy kak faktor tvorchestva, dukhovnogo sovershenstvovaniya, nravstvennykh poiskov, sozdannykh predstaviteleyami russkoj kul'tury [Pedagogical Influence of the Musical Environment as a Factor of Creativity, Spiritual Improvement, Moral Searches Created by Representatives of Russian Culture]. *Pedagogicheskij nauchnyj zhurnal* [Pedagogical Scientific Journal]. 2022, no. 3, pp. 20–27 (in Russian).

15. Sukhonosov A. P., Karneev R. K., Karneeva O. A., Sukhonosov D. A. Issledovatel'skie i tvorcheskie sposobnosti studentov gumanitarnykh i muzykal'nykh special'nostej [Research and Creative Abilities of Students of Humanitarian and Musical Specialties]. *Iskusstvo i obrazovanie* [Art and Education]. 2022, no. 1 (135), pp. 179–185 (in Russian).
16. Kalantarova O. V. Samosoznanie muzykanta kak osnova ego professional'nogo samoobrazovaniya [Self-Awareness of a Musician as the Basis of His Professional Self-education]. *Antropologicheskaya didaktika i vospitanie* [Anthropological Didactics and Education]. 2022, vol. 5, no. 1, pp. 46–61 (in Russian).
17. Maykovskaya L. S., Gao Tianli. Sovremennye tendencii v oblasti estradnogo ispolnitel'stva i obucheniya v kontekste evolyutsii zhanra [Modern Trends in the Field of Variety Performance and Education in the Context of Genre Evolution]. *Bulletin of the International Center of Art and Education*. 2021, no. 3, pp. 7–16 (in Russian).
18. Novichkov V. B., Potapov D. A. Muzykal'naya kul'tura kak strategicheskij rezerv razvitiya chelovechestva [Musical Culture as a Strategic Reserve for the Development of Mankind]. *Bulletin of the International Center of Art and Education*. 2022, no. 1, pp. 20–30 (in Russian).
19. Mansurova A. P., Chervatyuk P. A. K voprosu o mezhdisciplinarnosti sodержaniya pedagogicheskoy professii na sovremennom etape razvitiya psikhologii, nejronauk i informatsionno-kommunikatsionnykh tehnologij [On the Question of the Interdisciplinarity of the Content of the Teaching Profession at the Present Stage of Development of Psychology, Neurosciences and Information and Communication Technologies]. *Antropologicheskaya didaktika i vospitanie* [Anthropological Didactics and Education]. 2021, vol. 4, no. 1, pp. 64–73 (in Russian).
20. Rytikov F. M. Vokal'noe iskusstvo kak kul'turnyj fenomen v obrazovatel'nom prostranstve [Vocal Art as a Cultural Phenomenon in the Educational Space]. *Iskusstvo i obrazovanie* [Art and Education]. 2022, no. 5(139), pp. 123–129 (in Russian).

Submitted 03.06.2023; revised 26.06.2023.

About the author:

Dmitry I. Gimadiev, Post-graduate Student of the Department of Music Education of the Moscow State Institute of Culture (Bibliotechnaya Street, 7, Moscow, Russian Federation, 141406), gemaddiev@gmail.com ORCID 0000-0003-0015-5953.

The author has read and approved the final version of the manuscript.